

Э.К. Салахова

Джамаль Валиди о нации и роли ислама в формировании татарской идентичности
Minbar. Islamic Studies. 2025;18(2):287–302

DOI 10.31162/2618-9569-2025-18-2-287-302

УДК 930.2

Original Paper

Оригинальная статья

Джамаль Валиди о нации и роли ислама в формировании татарской идентичности

Э.К. Салахова^{1а}

¹Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, Казань, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6513-2915>, e-mail: ilsalah@mail.ru

Резюме: Статья посвящена анализу взглядов и рассуждений татарского ученого Джамаль Валиди относительно проблем национальной идентичности. В научной литературе Дж. Валиди больше известен как литературовед и лингвист. Однако в его научном наследии есть и социально-философские исследования, посвященные сложным вопросам «нациостроительства», национальной идентичности. Эти практически «забытые» статьи и отдельный труд «Милләт вә миллият» (Нация и национальное) являются лучшими исследованиями по данной проблематике, созданными учеными того времени. Его труды, несомненно, убеждают, что Дж. Валиди был самообытным теоретиком-мыслителем.

В настоящее время обращение к забытому наследию прошлого и изучение проблемы национальной идентичности приобретает свою актуальность, так как эта тема, не переставая интересовать общественность, требует нового, современного, взгляда и анализа. Предмет нашего исследования – история татарской национальной идентичности, объектом изучения являются труды Дж. Валиди по данной проблематике. Цель – показать вклад Дж. Валиди в изучение проблем национальной идентичности в татарской историографии.

В статье описывается история становления и развития проблем самоидентификации и изучения вопросов идентичности. Научная деятельность Дж. Валиди, его взгляды и рассуждения раскрываются в контексте аналогичных исследований других ученых и мыслителей начала XX века.

Автор акцентирует внимание и на такие важные вопросы, как наименование этнонима, значение понятий «нация» и «национальное», основополагающие факторы нации в видении ученого Дж. Валиди.

Ключевые слова: идентичность; Дж. Валиди; ислам; нация; история татарского народа; татарские мыслители

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

E.K. Salakhova

Jamal Walidi on the nation and the role of Islam in shaping Tatar identity

Minbar. Islamic Studies. 2025;18(2):287–302

Для цитирования: Салахова Э.К. Джамаль Валиди о нации и роли ислама в формировании татарской идентичности. *Minbar. Islamic Studies*. 2025;18(2):287–302. DOI: 10.31162/2618-9569-2025-18-2-287-302

Jamal Walidi on the nation and the role of Islam in shaping Tatar identity

E.K. Salakhova^{1a}

¹*Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, the Russian Federation*

^aORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6513-2915>, e-mail: ilsalah@mail.ru

Abstract: The article is devoted to the analysis of the views and arguments of the Tatar scientist Jamal Walidi (Validi) on the problems of national identity. In the scientific literature, J. Walidi is better known as a literary critic and linguist. However, the scientific legacy of the researcher included socio-philosophical studies on complex issues of “nation-building” and national identity. These almost “forgotten” articles and a separate work “Millat wa millyat” (Nation and national) are considered to be the best studies on this issue among the scientists of their time. His writings undoubtedly demonstrate that J. Walidi was a theorist and an original thinker.

Currently, the appeal to the forgotten legacy of the past and the study of the problem of national identity is becoming relevant, since this topic remains relevant to the public, and, moreover, it requires a new modern view and analysis. The subject of our research is the history of Tatar national identity, the object of study is the works of J. Walidi on this issue. The goal is to show the contribution by J. Walidi into the study of the problems of national identity in Tatar historiography.

The article describes the history of the formation and development of the problems of self-identification and the study of identity issues. Scientific activity of J. Walidi, his views and arguments are revealed in the context of similar studies by other scientists and thinkers of the early 20th century.

The author also emphasizes such important issues as the naming of the ethnonym, the meaning of the concepts “nation” and “national”, and the fundamental factors of the nation in the vision of the scientist J. Walidi.

Keywords: identity; J. Walidi; Islam; nation; the history of the Tatar people; Tatar thinkers

For citation: Salakhova E.K. Jamal Walidi on the nation and the role of Islam in shaping Tatar identity. *Minbar. Islamic Studies*. 2025;18(2):287–302. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2025-18-2-287-302

Введение

Многие исторические проблемы на протяжении длительного времени не теряют своей актуальности и, дополняясь новыми знаниями, требуют современного взгляда, научного обсуждения. Одним из таких вопросов, активно дискутируемых как в начале XX века, так и в современном мире, становится философский вопрос – «Кто мы?».

Современные исследователи выделяют три этапа становления татарской нации: 1) XVIII – середина XIX в. – этап развития «мусульманской нации», 2) вторая половина XIX в. – 1905 г. – этап формирования «этнической (этнокультурной) нации», 3) 1905 г. – конец 1920-х годов – этап складывания «политической нации». Особый интерес вызывает второй этап, когда формирование такой «этнической» культуры происходило на определенном уровне развития общества. Ученый Д.М. Исхаков, ссылаясь на Э. Геллнера, пишет, что одним из индикаторов зарождения нации является переход от религии к культуре и к соединению последней с этнической принадлежностью [1, с. 141–142]. В данном исследовании внимание будет уделено вопросам периода «этнокультурной нации» татарского народа.

Проблему этнонима, этнической самоидентификации и национальной идентичности в татарской общественной мысли в конце XIX – начале XX в. можно назвать одним из ключевых вопросов, который объединил разные слои общества. В этом общественном обсуждении активно участвовали как простые обыватели, так и видные ученые того времени. На страницах периодической печати начала XX века шла активная дискуссия по проблеме идентичности.

Татарский народ в различные периоды идентифицировал себя под разными наименованиями, на это влияли исторические условия его жизни. Одни чувствовали себя частью большого тюркского мира, другие ностальгировали по Булгарскому государству, соответственно, предпочитали себя называть тюрками и булгарами. В именах ученых и мыслителей вплоть до XIX века часто встречается использование «тахаллуса» (псевдонима) «аль-Булгари». Простой народ предпочитал называть себя «мусульмане», таким образом подчеркивая религиозную принадлежность и вкладывая в его смысл назва-

ния этноса. Отметим, что конфессионим «мусульманин», господствующий в XVI–XIX вв., не является самоназванием, основанным на этничности. В своем труде «Мустафад аль-ахбар фи ахваль Казан ва Булгар» (Полезные вести о состоянии Казани и Булгара) Ш. Марджани, обращаясь к этому вопросу как на важнейшую проблему для обсуждения и научного осмысления, показывает ошибочность отождествления названий этнонимов «мусульманин» и «татарин»: «Разница огромна, как между [реками] Нилом и Евфратом!». [2, с. 24]. К сожалению, из-за негативного оттенка названия «татары» у народа к нему было осторожное отношение, он избегал его применения. Как писал Ш. Марджани, «если предположить, что враги твоей религии и нации не будут знать другого твоего названия, кроме как «мусульманин», конечно, тебя будут ненавидеть как «мусульманина». Если ты не татарин, не араб, не таджик и не ногаец, не китаец, не русский, не европеец, не прусс и не немец, кем ты будешь?». [2, с. 24].

В 1913 году читательница, подписавшаяся как Г. Н. Ханифа, в журнале «Аң» (Сознание) довольно смело, кратко и емко показывает свою позицию к этнониму «татары»: «Меня называют татаркой. В былые времена я бы на это злилась, а сейчас у меня грудь наполняется воздухом, сердце начинает биться гордостью <...> Мечты мои улетают к алтайцам, к Чингизу и к Сююмбике. Говорю, что я татарка, и этим для себя получаю честь» [3, с. 394]. В то же время она признает, что в обществе существуют многочисленные проблемы: «...настоящее наше состояние плачевное, но есть мощь в прошлом, вижу свет в будущем» [3, с. 394], – пишет она. Высоким культурным развитием и образованностью народ может разоблачить незаслуженный смысл, вложенный в это название. Также Сания Гиффат Кадрия пишет, что «обижаться и унижаться на это название не стоит, надо только трудиться во благо нации и добиться ее развития» [4, с. 17–29].

В начале XX века обсуждение вопроса идентичности шло в двух направлениях: последователи И. Гаспринского отстаивали идеи тюркизма, их оппонентами являлись сторонники идей татаризма. В 1911–1912 гг. на страницах журнала «Шура» развернулась бурная и яркая дискуссия между авторами, подписывавшимися под статьями как «Төрөк углы» (сын тюрка) и

«Татар углы» (сын татарина). Автор статьи под псевдонимом «Татар углы» в последующих публикациях раскрывает своё имя, и им оказался писатель, публицист Галимджан Ибрагимов. «Төрек углы», по мнению ученого Ф. Шакурова, возможно, был постоянный автор журнала – педагог Хасан Гали [5, с. 260–261].

Многочисленность публикаций в периодической печати начала XX века показывает стойкий интерес общественности к данной проблеме, появляются статьи не только об этнониме, но и обсуждается проблема этногенеза разных этнографических групп татарского народа. В 1913 году редакция журнала «Аң» (Сознание) опубликовала анкету-опросник для читателей «Как вы определяете понятие «национальность»?». с целью выявления мнений разных людей. Авторам серьезных аналитических статей редакция обещала выплачивать денежное вознаграждение. Среди 15 пунктов анкеты были вопросы научного определения понятия «национальность», основ национальности, значения понятий «нация» и «национальное чувство» в прошлом и в настоящем. Также одним из важных в этой проблеме был вопрос о связи национальности с религией и Родиной. Большой интерес представляет понимание общественностью таких понятий, как «национальное восприятие (хиссият)», «национальная совесть» и другие. В 1913 году в четырех, в 1914 году в трех номерах были опубликованы сообщения и статьи, отражающие восприятие этой проблемы разными членами общества. Научно-аналитическая обобщенная публикация по этой проблеме была выполнена Газизом Губайдуллиным (1887–1937), являвшимся автором вопросов и инициатором проведения данной анкеты [6, с. 137–138; 7, с. 395–398, с. 407–410, с. 431–433]. Статьи «Милләтне ничек тәгъриф кылырга?». (Как вы определяете понятие «нация»), «Милләтне ничек аңлыйсыз?». (Как понимаете «нацию»?) увидели свет в четырех номерах журнала «Аң» (Сознание), вышедших в 1913 году, под именем Г. Газиз. Позже рассуждения Г. Губайдуллина по этим вопросам нашли отражение в его специальных трудах «Төрекме, татармы?». (1918 г.) [8, с. 11], «Милләтчелекнең бәгъзе әсаслары» (1918 г.) [9, с. 30].

Первое специальное научно-теоретическое исследование по вопросам национальной идентичности татарского народа принадлежит Джамалю Ва-

лиди (1887–1932). Книга «Милләт вә миллият» (Нация и национальное) объемом в 50 страниц увидела свет в 1914 г. в Оренбурге [10]. Исследование молодого педагога и преподавателя Оренбургского медресе «Хусаиния» ознаменовало приход в татарскую интеллектуальную элиту самобытного теоретика-мыслителя. Этот труд, к сожалению, до настоящего времени не был удостоен внимания исследователей и специально не изучался. Лишь отдельные высказывания Дж. Валиди, наряду со взглядами других ученых по данной проблематике, нашли отражение в немногочисленных научных публикациях [11, с. 206–211]. В данной статье впервые ставится задача более детального изучения взглядов и рассуждений ученого по различным вопросам национальной идентичности.

Дж. Валиди – татарский мыслитель, просветитель, ученый

Джамаль Валиди (Джамалетдин Джалалетдинович Валидов) – незаурядный ученый – 6 мая 1931 г. был обвинен в «султангалиевщине» и приговорен к тюремному заключению, 30 ноября 1932 года ученый скончался в тюремной больнице.

Из-за этих страниц биографии его имя долгое время не упоминалось и деятельность не изучалась. Лишь в конце 1980 – начале 1990-ых гг. в отдельных публикациях можно встретить его имя и ссылки на статьи, а спустя 75 лет после его смерти, в 2007 году, были опубликованы избранные сочинения по языкознанию. Многогранный ученый, человек с широкой эрудицией, к сожалению, до настоящего времени до конца не представлен научному сообществу [12, с. 9–33].

Дж. Валиди родился в семье духовного служителя, как и многие ученые того времени своё обучение начинал в сельском мектебе, далее продолжил учебу в знаменитом Иж-Бобинском медресе. В 1908 году после окончания медресе его оставляют преподавать в этом же учебном заведении.

После закрытия в 1911 году медресе «Иж-Буби» Дж. Валиди, переехав в г. Оренбург, продолжает педагогическую работу в медресе «Хусаиния», где он преподавал до 1917 года. В Оренбурге для молодого учителя открылась возможность не только проявить себя в качестве педагога, но и стать журналистом периодических изданий. В эти годы он активно публиковался в газе-

те «Вақыт» и журнале «Шура». Названные печатные издания пользовались большой популярностью у татарского населения. Через них можно было донести своё слово в самые отдаленные уголки страны, где проживали татары, открыто говорить о проблемах общества, предлагать пути их решения, строить планы на дальнейшее развитие. Именно эти газета и журнал стали его первой трибуной, с которой он делился своими идеями и размышлениями.

В 1918 году он переезжает в г. Казань, преподает на курсах подготовки учителей, потом учительствует в деревне Кшкар (ныне Арский район РТ), в 1919–1921 гг. Дж. Валиди трудится в своих родных краях, работает учителем в г. Тетюши. В 1921–1922 гг. преподавательскую деятельность продолжает в г. Казани, в 1922–1923 гг. учит татарскую молодежь на рабфаке Казанского университета, с 1921 года по 1924 год трудится в Народном комиссариате по земельным делам, является председателем терминологической комиссии «Истилях» (Истылях). С 1922 года преподает в педагогическом институте, с 1928 года по 1931 год работает в педагогическом техникуме.

Дж. Валиди об этнониме

К обсуждению и изучению вопроса этнонима и этногенеза татарского народа Дж. Валиди подключился раньше, чем другие ученые того времени. В 1912 г. в журнале «Шура», еще до открытия дискуссии на страницах журнала «Аң» (Сознание), он публикует аналитическую статью «Кавем вә кабиләмең арасында» (Между родом и народом) [13, с. 8–12]. Он подчеркивает, что настало время обсуждения национальных вопросов, нужно думать о перспективах развития, найти свое место в мировом многообразии наций. Прежде чем приступить к решению этой проблемы, как он подчеркивал, необходимо раскрыть суть вопроса «кто мы?»

Дж. Валиди, резюмируя все имеющиеся взгляды и мнения, на вопрос «кто мы?». указывает несколько вариантов самоидентификации народа, как то: от рода пророка Ибрахима, уммы пророка Мухаммада, рода тюрок, мусульмане России или татары [13, с. 8]. Ученый также уделяет особое внимание дискуссии между сторонниками тюркизма и татаризма. По его мнению, такой спор вполне естествен, каждый сторонник мнений, как он считает, в это понятие вкладывает свой смысл. Он приводит в пример, что термин «тюрки»

сторонниками татаризма отождествлялась с турками, а турки позиционировали себя «османами», а татар они называли татарами. По наблюдениям Дж. Валиди, к идеям тюркизма прежде всего были склонны историки, чем писатели. Он также подчеркивает, что татарская интеллигенция, даже принимая этноним «татары» и будучи защитницей языка, который был понятен всему населению, без заимствованных арабских, персидских и турецких слов, все же в своих трудах предпочитают применять термин «тюрки». Он выражает недоумение, что Риза Фахреддинов употребляет термин «казанские тюрки», а язык называет тюркским. Ахметхади Максуди – оппонет «терджеманцев», защитник татарского языка, как и Р. Фахреддинов, избегает слова «татарская», употребляет такие термины, как «жәридәи төрки» (тюркская газета), «сарыф вә нәхү төрки» (морфология и синтаксис тюркского языка), обозначает газету «Вақыт», издателем которой являлся, как газету на тюркском языке [13, с. 12]. По наблюдениям Дж. Валиди, такая же ситуация не только у татар, но имела место быть и у турков, у которых образованность и развитость определялись османским прошлым, а не турецким. Надо отметить, что в начале XX века общественность, хотя и принимала термин «татары», но не была готова резко перейти на «тюрки», присутствовала некоторая боязнь потерять свое авторитетное значение.

Дж. Валиди о вопросах «нации» и «национального»

Дж. Валиди в своем исследовании «Милләт вә миллият» (Нация и национальное) не считал нужным уделять особого внимания обсуждению проблемы самоназвания народа, так как дискуссия по этому вопросу до выхода данного труда шла долго и довольно бурно и, по его мнению, этот вопрос не был актуальным. В своем исследовании татарский народ он рассматривает уже не как этнос, а как нацию.

Нация является устойчивым социально-историческим этническим сообществом людей, объединенных самоназванием и сознанием своего родства, общей историей и культурой (литературный язык, религия, обычаи и традиции). Следует отметить, что в этнологии и политологии понятие «нация» трактуется по-разному – как этническая общность и как согражданство [14].

Дж. Валиди начинает исследование с определения содержания понятия «нация», рассуждает об этапах формирования и об основных компонентах в становлении и развитии народа как единой нации. По мнению Дж. Валиди, в понятие «нация» в разное время вкладывали разный смысл. Возникновение новой трактовки этого термина, как он считает, связано с появлением у татар во второй половине XIX века социального слоя интеллигенции. Племена того времени имели такое же значение и были подобно уровню современной нации, даже если они не брали на себя аналогичную обязанность. Однако «племя» не может быть равнозначно понятию «нация» в современном понимании [12, с. 41]. По мнению Дж. Валиди, единой нацией становятся те общества, которые основываются на таких духовных ценностях, как собственная литература, культура, верование, историческая традиция, и которые проходят все стадии объединения в одно целое, имеют свою определенную территорию проживания. Такие социальные объединения людей, как семья, род, племя, народ (кавем), являются разными уровнями на пути формирования нации. По убеждению ученого, нация – конгломерат, основанный на единстве родства по крови, религии, языка, образа жизни и традиций (*«кан, дин, тел, гадэт вэ ганганэ кеби асасларның берлеге сәбәпле бергә жыелган бер жәмгыяте инсания»*) [12, с. 45].

Язык. Как и многие исследователи, Дж. Валиди одним из основ нации считает наличие единого языка, но в то же время он подчеркивает, что только единство языка, к сожалению, не может гарантировать единство нации [12, с. 46]. Близким к мнению Дж. Валиди является суждение Газиза Губайдуллина, который в качестве примера приводил еврейский народ, представители которого, несмотря на то что проживают на территории разных государств и общаются на разных языках, тем не менее являются единой нацией [15, с. 463]. В то же время Дж. Валиди отмечает, к примеру, не все англоговорящие составляют единую нацию. При этом ученый подчеркивает, что во взаимодействии и развитии первостепенную роль все-таки играет язык. Языковой барьер может стать препятствием в развитии, а знание нескольких языков может дать серьезный импульс к познаниям мировой науки и культуры [12, с. 47].

Религия и верование. По убеждению ученого, после языка важными составляющими нации являются религия (*дин*) и верование (*игътикад*) [12, с. 47]. Как известно, люди действуют по своим убеждениям и мировоззрению. Единое верование способствует единству действий, следовательно, это является объединяющим фактором. Дж. Валиди писал, что «мы – татары в течение многих веков, среди чужих и сильных наций не распались и не потерялись, а сохранились как единая нация только благодаря религии и под ее сенью» [12, с. 75]. Другие ученые начала XX века также выделяли особое место религии в формировании и развитии нации. Например, Г. Губайдуллин считал, если даже в формировании нации единая религия не может быть главным условием, то единое верование может способствовать более тесным внутренним отношениям [9, с. 9–10]. По мнению Дж. Валиди, религия играет важную роль в жизни и развитии нации, но в тоже время в какой-то степени она со своими жесткими правилами и установками сдерживает ее развитие. Безусловно, религия обладает колоссальной объединяющей силой в консолидации своей уммы, в усилении ее творческого потенциала [12, с. 75]. По его мнению, нетитульные народы под покровительством религии имели возможность открывать школы, развивать литературу, создавать свои общественные организации. В татарском обществе через религиозное создавалось национальное. С ним солидарны и современные исследователи, которые также признают, что в начале XX века в татарском обществе национальные идеи довольно быстро соединялись с исламом, который способствовал укреплению позиции религии и одновременно усиливал иммунитет национальной культуры против воздействия на нее других культур [16, с. 94–95].

В понимании Дж. Валиди, ислам должен быть свободен от предрассудков и создавать почву для развития знаний и культуры. Религиозные объединения, в том числе и Духовное собрание мусульман, по его ожиданиям, могли бы стать духовными лидерами, но, к сожалению, чиновнический аппарат этой организации, как он считает, оказался некомпетентным, чтобы принять на себя такие обязанности. Если даже в настоящее время религиозная схоластика все еще сильна, но, когда есть молодежь, которая стремится к знаниям,

открыта новым идеям, в созданной ими среде, считает Дж. Валиди, «старый слой» сам отслоится.

Родина. Дж. Валиди отмечает влияние среды обитания, окружающего мира и Родины на формирование народа как нации. Оно может быть двух видов: естественное и общественное. Естественное влияние – это ландшафт и климат, а под общественным ученый называет их окружение, с которым происходят общение и взаимокультурные отношения. По его убеждению, климат может оказывать как прямое, так и косвенное влияние. Как считает ученый, климат местности обитания народа определяет род его деятельности, влияет на образ жизни, соответственно, определяет его благополучие. Дж. Валиди видит прямое отношение территории обитания и климата со здоровьем, характером и благополучием нации. По убеждению ученого, северные народы по характеру бывают практичнее и естественнее, а южные жители склонны к творчеству. Вне зависимости от национальной принадлежности в сообществах, находящихся в одинаковых природных условиях, по его мнению, бывают схожими род деятельности и уровень экономического развития. Тем не менее он показывает немаловажную роль местности и природы в развитии национальных сообществ [12, с. 48–49].

Национальная традиция (ганганә), по мнению Дж. Валиди, является одной из главных нитей, связующих народы в единую нацию. Появление и проникновение в общество научных и философских идей, считает он, способны ослабевать эту связь. Тем не менее, как бы ни развивалось общество, существование традиций всегда будет актуальным. По этому поводу Дж. Валиди приводит интересное описание: «Исторические события текут словно речная вода, оставляя после себя песок, глину, так и традиции создаются в течение времени, событий, с годами они крепчают и становятся опорами в жизни» [12, с. 53].

Все указанные выше факторы являются хранителями нации, но единство языка, литературы, религии и веры имеет особую силу, которая способна объединять людей разного пола, социального и экономического состояния. Эти факторы он называет основами нации, они определяют формирование нации, но, к сожалению, они не могут гарантировать ее развитие [12, с. 53].

Для развития нации нужна подпитка (*гыйза*), это образование, культура, нравственность и род деятельности, а в совокупности они служат прогрессу нации. Эти условия свойственны всему человеческому сообществу, а не только определенной нации. При положительном решении этих задач нация достигнет высоты диалога и взаимоотношений с другими нациями, по мнению Дж. Валиди, это и есть один из показателей развитости нации.

Дж. Валиди путь развития наций показывает в двух измерениях: внутреннее развитие и в то же время каждая нация находится в пространстве человеческого мира (*инсаният*). Он этот процесс сравнивает с движением парохода: вне зависимости от того, что люди или группа людей на палубе двигаются в разном направлении, с разной скоростью или же стоят на одном месте, пароход продолжает идти своим путем и со своей скоростью, так и каждая нация выбирает свой путь и скорость развития в мировом пространстве [12, с. 80].

Главным условием для формирования нации является наличие *национального самосознания*. Национальное самосознание основывается на общем сознании. По мнению Дж. Валиди, джадидское движение в 1885–1905 гг. формировало общее сознание, которое могло стать серьезным шагом к национальному самосознанию [12, с. 65]. Хотя в научной литературе принято давать довольно положительную оценку этому периоду в развитии татарского общества [17, с. 128–160], однако Дж. Валиди оценивает его более сдержанно и считает, что джадидизм лишь привел общество в порядок, но, к сожалению, как он считает, джадидизм не мог рождать национальную литературу, музыку, искусство, национальное сознание, что составляют основу нации. Дж. Валиди ставил довольно высокую планку развития нации, даже существенные достижения татарского народа в период джадидизма он считал лишь шагом к возможному развитию общества [12, с. 65].

Высшая степень развития нации – это достижение высоты «миллият» (национальное). Как считает Дж. Валиди, вопрос о нужности и ненужности «национального» был бы некорректен, подобно вопросу «нужны ли нам река Волга или Уральские горы, должны ли они быть или не должны быть?». По его убеждению, «миллият» (национальное) – естественен, а его создате-

ли – природа и история. Возможно, рассуждает он, когда-нибудь «миллият» обретет другую форму или же исчезнет, но это будет под влиянием не человеческой силы, а природы и истории [12, с. 83].

«Миллият» на сегодняшний день находится совсем на другом уровне. Он не представляет собой только сообщество людей, ориентированное на прогресс, а является отдельным сообществом, связанным крепкими естественными и общественными законами. В отличие от общества прошлого, его держит не только внешняя оболочка, которая очень хрупка на внешние воздействия, а современное национальное сообщество сильно своими внутренними связующими нитями [12, с. 86]. Настоящее состояние нации ученый сравнивает с лесом, который имеет свою территорию и корни деревьев которого достигли определенной глубины, они едины, им не страшны ни дождь, ни палящее солнце. Если говорят об исчезновении нации, как поясняет ученый, под этим выражением надо подразумевать угрозу исчезновения национальных основ, о которых речь шла выше [12, с. 84].

Вопрос сохранения «миллият» является ключевым вопросом развития нации. Сохранение национального и нации, по убеждению Дж. Валиди, может быть только при соблюдении главного правила «татарлык (татаризм) и гражданство России». Во-первых, ученый считает, что сохранение национального возможно только в условиях наличия своей национальной школы, национальной литературы и национального искусства. Во-вторых, все эти национальные ценности должны подпитываться русской школой, культурой и литературой. У татар, он пишет, имеются две опоры: национальная и государственная. Развитие наступает только в том случае, если между этими составляющими будет взаимопонимание и взаимоуважение.

Заключение

Труд Дж. Валиди «Милләт вә миллият» (Нация и национальное) в историографии национальной истории стал знаковым исследованием, которое ставило изучение проблем идентичности на высокий научный уровень. Эта работа является первым в татарской историографии общетеоретическим изысканием в данной области. Последующие работы, изданные на эту тематику, продолжили начертанную Дж. Валиди линию.

Его понимание «нации» (милләт) как общности, «объединившейся благодаря единству таких основ, как кровь, религия, язык, обычаи и традиции», признается и современными исследователями. В Татарской энциклопедии определение этого понятия дается так, как его сформулировал Дж. Валиди [14]. Также для ученого было важным показывать роль веры (религии), литературы, культуры, исторических традиций в формировании и развитии нации. В его исследованиях ставится и вопрос сохранения нации, достигая высоты «миллият». В своих трудах Дж. Валиди татар представил состоявшейся, самостоятельной этнонацией.

Литература

1. *Татары*. М.: Наука; 2001. 583 с.
2. Марджани Ш. *Полезные вести о состоянии Казани и Булгара (Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар)*. Ч. 1. Казань: Магариф-Вакыт; 2022. 216 с.
3. Милләтне ничек аңлыйсыз? *Аң*. 1913;22:394.
4. Сәлахова Э.К. XX гасыр башында татар хатын-кызлары күзлегеннән милләт проблемалары. *Историческая этнология*. 2024;1:17–29.
5. Шәкүров Ф. «Төрөк углы» кем ул? *Гасырлар авазы=Эхо веков*. 2000;1/2:260–261.
6. Газиз Г. Милләтне ничек тәгъриф кылырга? *Аң*. 1913;8:137–138.
7. Газиз Г. Милләтне ничек аңлыйсыз? *Аң*. 1913;22:395–398; 23:407–410; 24:431–433.
8. Газиз Г. *Төрөкме, татармы?* Казан: Корылтай; 1918. 11 б.
9. Гобәйдуллин Г. *Милләтчелекнең бәгъзе әсасслары*. Казан: Аң; 1918. 30 б.
10. Вәлиди Ж. *Милләт вә миллият*. Оренбург: Вакыт; 1914. 50 б.
11. *Ислам в Среднем Поволжье: история и современность. Очерки*. Мухаметшин Р.М. (науч. ред.). Казань: Мастер Лайн; 2001. 516 с.
12. *Жамал Вәлиди: әдәби һәм тарихи-документаль җыентык*. Казан: Жыен; 2010. 624 б.
13. Вәлиди Ж. Кавем вә кабиләмез арасында *Шура*. 1912;1:8–12.
14. Измайлов И.Л. Нация. *Tatarica. Татарская энциклопедия*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tatarica.org/ru/razdely/narody/naciya> (дата обращения: 10.03.2025).

15. Сәлахова Э.К. Газиз Гобәйдуллин хезмәтләрендә «халык», «милләт» төшенчәләре. *Историческая этнология*. 2022;3:457–467.

16. Мухаметшин Р. *Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана в XX веке*. Казань: Татар. кн. изд-во; 2008. 246 с.

17. *Очерки истории татарской общественной мысли*. Амирханов Р.М. (науч. ред.). Казань: Татар. кн. изд-во; 2000. 191 с.

References

1. *Tatary* [Tatars]. Moscow: Nauka Press; 2001. 583 p. (In Russian)
2. Mardzhani Sh. *Poleznye vesti o sostoyanii Kazani i Bulgara (Mustafad al-akhbar fi akhvali Kazan va Bulgar)* [The useful news about the state of Kazan and Bulgaria (Mustafad al-akhbar fi ahwal Qazan wa Bulghar)]. P. 1. Kazan: Magarif-Vakyt Press; 2022. 216 p. (In Russian)
3. Millätne nichek anlisiz [How do you understand the nation]. *An*. 1913;22:394. (In Tatar)
4. Salakhova E.K. 20 gasyr bashynda tatar khatyn-kyzлары күзлегенән millät problemalary [The problem of Tatar national identity at the beginning of the 20th century through the prism of a woman's view]. *Istoricheskaya etnologiya* [Historical Ethnology]. 2024;1:17–29. DOI: 10.22378/he.2024-9-1-17-29. (In Tatar)
5. Shakurov F. “Törek ugly” kem ul? [Who is the “son of the Turk”?] *Gasyrlar avazyecho vekov* [Echo of centuries]. 2000;1/2:260–261. (In Tatar)
6. ‘Aziz ‘U. Millätne nichek tä’rif qilirgha? [How to define a nation]. *An*. 1913;8:137–138. (In Tatar)
7. ‘Aziz ‘U. Millätne nichek anlisiz [How do you understand the nation] *An*. 1913;1913;22:395–398; 23:407–410; 24:431–433. (In Tatar)
8. ‘Aziz ‘U. *Törekme, tatarmi?* [Turk or Tatar?]. Kazan: Qoriltay Press; 1918. 11 p. (In Tatar)
9. ‘Ubäydullin ‘A. *Millätcheleknen bä’dhe äsaslari* [Other foundations of the nation]. Kazan: Conscience Press; 1918. 30 p. (In Tatar)
10. Walidi J. *Millät wä Milliyät* [Nation and national]. Orenburg: Waqt Press; 1914. 50 p. (In Tatar)
11. *Islam v Srednem Povolzh’e: istoriya i sovremennost. Ocherki* [Islam in the Middle Volga region: history and modernity. The essays]. Mukhametshin R.M. (sc. ed.). Kazan: Master Layn Press; 2001. 516 p. (In Russian)

E.K. Salakhova

Jamal Walidi on the nation and the role of Islam in shaping Tatar identity

Minbar. Islamic Studies. 2025;18(2):287–302

12. *Jamal Walidi: ädäbi kham tarikhi-dokumental jyentyk* [Jamal Walidi: literary and historical-documentary collection]. Kazan: Jyen Press; 2010. 624 p. (In Tatar)
13. Walidi J. Kawem wä kabilämez arasinda [Between the clan and the people]. *Shura*. 1912; 1: 8-12. (In Tatar)
14. Izmajlov I.L. *Natsiya* [The Nation]. [Electronic source]. Available at: <https://tatarica.org/ru/razdely/narody/naciya> (Accessed 10/03/2025). (In Russian)
15. Salakhova E.K. G. Gobäydullin khezmtlärendä “khalyk”, “millät” töshenchäläre [The concepts of “People”, “Nation” in the works of G. Gubaydullin]. *Istoricheskaya etnologiya* [Historical Ethnology]. 2022;3:457–467. (In Tatar)
16. Mukhametshin R. *Islam v obshchestvennoy I politicheskoy zhizni tatar I Tatarstana v XX veke* [Islam in the social and political life of the Tatars and Tatarstan in the 20th century]. Kazan: Tatar Book Publishing House; 2008. 246 p. (In Russian)
17. *Ocherki istorii tatarskoy obshchestvennoy mysli* [Essays on the history of Tatar social thought]. Amirkhanov R.M. (scientific editor). Kazan: Tatar Book Publishing House; 2000. 191 p. (In Russian)

Информация об авторе

Салахова Эльмира Кадимовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела новой истории Института истории им. Ш. Марджани, Академия наук Республики Татарстан, г. Казань, Российская Федерация.

About the author

Elmira K. Salakhova, Cand. Sc. (History), Senior Research Fellow, the Department of New History at Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, the Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 04 апреля 2025
Одобрена рецензентами: 04 мая 2025
Принята к публикации: 04 июня 2025

Article info

Received: April 04, 2025
Reviewed: May 04, 2025
Accepted: June 04, 2025